

Юлия НИФОНТОВА

г. Барнаул

КАМЕНЬ ДОЖДЯ

РАССКАЗ

Тёмка не помнил себя без Блэка. Кажется, пёс был с ним всегда. В папином компьютере Тёмка нашел смешной снимок, где он и Блэк, ещё маленький щенок, похожий на пушистый шарик, спят вместе на стареньком голубом одеяле. Мама хранила одеяльце как память: «В нём тебя из роддома принесли». На фото Тёмке, наверное, меньше года.

После той фотографии в папке с названием «Тёма и Блэк» появилась целая серия снимков «Зима. Катание». На них уже вполне взрослый пёс, запряжённый подобно коню, возил трёхлетнего Тёму на санках по заснеженному двору.

Этим летом коллекция снимков должна была пополниться ещё одной папкой, например, «Лето. Купание», но случилось непредвиденное... Впрочем, обо всём по порядку.

Как только начались каникулы, Тёмка и его четвероногий друг были отправлены к бабушке в село Солонешное.

Долго ехали они из Барнаула на микроавтобусе. Блэк терпеливо переносил дорогу, лёжа на полу, положив умную морду на передние лапы, и лишь иногда вопросительно поглядывал на Тёму: когда, мол, приедем?

На въезде в село дорогу перегородило коровье стадо, лениво бредущее по своим делам. Когда потерявший терпение водитель принялся подгонять нерасторопных коров автомобильными сигналами, от стада отделился вожак — серьёзный чёрный бык.

Он насупил лобастую голову и бесстрашно шагнул к автобусу, нацелив рога на капот. Пассажиры испуганно ахнули. И без того жаркая обстановка в салоне вдруг сделалась раскалённой.

Оторопевший водитель забыл отпустить гудок на руле, и раздражающий быка сигнал не смолкал. Расценив это как готовность к поединку, бык, решительно взбивая копытом дорожную пыль, боднул металлического врага. Микроавтобус получил ощутимый толчок. Немногочисленные пассажиры заверещали, пытаясь отговорить водителя от «корриды», а один толстый дядька, напротив, рычал: «Дави рогатого!»

В этот момент утомлённый дорогой пёс встрепенулся. Хватило лишь одного его зычного «гав» — и свирепый бык ретировался. Удивлённо попятившись, он развернулся и как ни в чем не бывало потрусил вслед за своим стадом. Пассажиры одобрительно загудели: «Хорошо, что мы с таким охранником едем!»

В деревне было здорово. Тёмка с Блэком каждый день ходили купаться в речке Ануй, что протекала совсем рядом с бабушкиным домом. Пёс бесстрашно кидался в воду за маленьким хозяином. А когда лохматый не хотел идти к реке, Тёмка кричал ему:

— Тону! Тону-у! Спаси меня, Блэк!

И тот очертя голову бросался на выручку. Блэк очень был похож на овчарку, только гораздо крупнее и лохматее. Видимо, без ньюфаундлендов, известных собак-водолазов, в его родословной не обошлось.

Выходя на берег, Блэк так шумно и яростно встряхивал густую шерсть, что брызгами обдавал с ног до головы маленького хозяина. Всё было прекрасно: в огороде поспела сочная клубника, погода стояла жаркая, понастоящему летняя... Да вот Блэк как-то приуныл.

Пёс лежал в тени, безразличный ко всему, ничего не ел и не принимал участия в прогулках. Заметив Тёмку, он виновато глядел ему в глаза, виляя отяжелевшим хвостом. Чёрный нос стал сухим и горячим, только прохладная вода в чашке иногда пробуждала его интерес.

Клеща заметили не сразу. Да и как заметишь в густой чёрной шерсти!.. Лишь когда опухоль на собачьей шее повисла грушей, ста-

ла понятна причина болезни. Тёмка не отходил от друга, гладил его по мохнатой голове и шептал в ухо: «Блэкушка, миленький, только не умирай...»

Ночью Тёмка не мог уснуть, часто выбегал на крылечко, где лежал пёс. Мальчик с замиранием сердца клал руку на часто вздымающийся собачий бок: дышит или нет? Так прошли тревожные выходные. Уважаемый «зоотехник» Марисемённа, старинная бабушкина подруга, возвращалась из города в понедельник и обещала сразу заглянуть к больному.

Утром Тёмка, притворившись спящим, слышал, как бабушка разговаривала со своим сыном — дядей Толиком, младшим братом Тёмкиной мамы. Разговор этот ещё больше встревожил мальчика:

— Толик, увези Тёмку на денёк из дому. Давно ж его к пещерам обещал свозить. Сегодня Семённа приедет, уж она нам точно все про болезнь растолкует: выживет — не выживет животное. Не дай бог, не спасем собачку — и привет! Не ровен час околеет, я уж приберу его, бедненького, вон в огороде закопаю, а как вы вернётесь, скажу, мол, убежал куда-то, и всё!

Тёмка заплакал и уткнулся в подушку. Но потом решительно вышел из комнаты, не став скрывать, что слышал бабушкин разговор. Мальчик без слёз настоял, чтобы та дала честное слово, что не будет крадучись закапывать Блэка в огороде и тогда он согласится съездить с дядей куда угодно.

Дядя Толик, «ещё тот персонаж», как насмешливо называл его папа, Тёмке нравился, с ним было весело и свободно. Он давно обещал покатать племянника по окрестностям, показать какую-то сыроварню и знаменитую Денисову пещеру. Парнишке не хотелось оставлять большого друга, ведь он знал, что ожидается визит врача. Но от Тёмкиного присутствия уже всё равно ничего не зависело...

Толик, высокий крепкий малый с кудрявой рыжеватой шевелюрой, приехал на свежесмытой белой «Ладе», сияя лицом в предвкушении поездки. Всем своим боевым видом дядя

демонстрировал куда больший энтузиазм, чем наблюдался нынче у племянника.

— Машина — зверь! — вместо приветствия сообщил он Тёмке, усердно протирая лобовое стекло. — По весне в горы на ней ходил, куда даже квадроциклы не пролезли. Ага, застряли бедолаги, выручал их потом.

Всю дорогу дядя Толик болтал без умолку. Описывал, какой он приобрёл себе компьютерный монитор, такого даже в городе днём с огнём не сыщешь, или что его спортивный велик, стоимостью как вертолёт, выдерживает нечеловеческие нагрузки.

Планов на жизнь у дяди Толика была масса: заняться разведением пчёл, водить городских олухов по местам силы в горах, учиться у шаманов изгонять тёмных духов, основать в селе пункт приёма цветмета, собрать музыкальную группу для гастрольного чёса и даже разводить бёлок для продажи всё тем же городским простофилям.

Правда, эти далекоидущие планы никак не сочетались друг с другом. Каких-либо шагов для их реализации Толик тоже не предпринимал. Видимо, всё это предстояло осуществить в недалёком светлом будущем.

Про конечный пункт их совместного путешествия дядя Толик говорил совсем другим, таинственным голосом, делая при этом «страшные» глаза:

— Пещера знатная. Я в ней сто раз бывал, даже ночевал однажды... три раза! Академики там всякие знаменитые говорят, что именно у нас, на Алтае, вся жизнь-то наземная и зародилась, и, говорят, именно в этой пещере.

— А почему она Денисовой называется? — поинтересовался Тёмка.

Толик призадумался и, многозначительно помолчав, выдал свою версию:

— Как это «почему называется»? Естественно, потому, что там нашли стоянку денисовского человека! Потому так и называется.

Интернет в Тёмкином смартфоне выдал информацию о том, что Денисова пещера находится в Солонешенском районе Алтайского края (но это он и так знал), в трёхстах шестидесяти километрах от Барнаула, на обочине

Усть-Канской трассы, которая ведёт в Горный Алтай.

Дорога предстояла длиною почти в час, на выезде из села они свернули на заправку. Тёмка вышел из машины и первым делом позвонил бабушке узнать о состоянии Блёка. Всё было по-прежнему: пёс лежал в тени, ждал врача.

Толик заправил свою «ласточку» и зашёл в магазин прикупить вкусняшек «для поднятия настроения». Бабушка, конечно же, дала им в дорогу пирожков с луком и яйцом, квасу. Но дядя так любил сладости, что об этом ходили семейные легенды, будто он зараз (по его же словам) может съесть ведро конфет.

Тёмка этим рассказням не верил, впрочем, как и всему тому, что говорил дядя. Ведь даже папа с мамой между собой называли его «наш известный балабол».

День стоял жаркий, безоблачный, в небе парили коршуны, в полях стрекотали кузнечики. Тёмка смотрел в бирюзовую даль, где бугрились большие холмы, а за ними в дымке вырисовывались настоящие горы. Он думал о Блёке и уже начинал жалеть, что оставил друга в трудный час.

Вдруг его окликнул тихий старческий голос, и по спине мальчика пробежал ошутимый холодок.

— Доброго здоровья, отрок!

Тёмка оглянулся и чуть рот не открыл от удивления: перед ним стоял очень странный дедушка с длинными белыми волосами и бородой ниже пояса. Он словно вышел из книги про древних волхва и вещего Олега, что задали читать в школе на лето.

На голове у старика, несмотря на июньскую жару, была шапка из войлока. Одет в длинный потёртый чёрный сюртук, чем-то напоминавший монашескую рясу, подпоясанный обычной верёвкой. Такие же старые штаны в заплатках да стоптанные сапоги, показавшиеся солдатскими. От старика исходил ошутимый запах дыма, будто тот долгое время провёл у костра.

«Бомж!» — догадался Тёмка, но, стараясь скрыть своё удивление, вежливо ответил:

— Здравствуйте!

Тёмное лицо незнакомца было испещрено столь глубокими морщинами, что казалось, будто оно состоит из маленьких красно-коричневых кирпичиков. Глядя на его страдальческое выражение, Тёмка ожидал, что сейчас нищий бродяга начнет кланчить деньги, но тот неожиданно спросил:

— Не встречал ли ты, благочестивый отрок, моего «пся»? Он чёрен ликом, но нравом светел, истый человеколюбец.

Старичок явно был душевнобольным, разговаривал нелепо: слова какие-то вычурные, но смысл вроде бы угадывается. Тёмка, вспомнив о страданиях Блэка, грустно ответил:

— Вот и мой пёс чёрный, а по характеру тоже — настоящий человеколюбец.

Тёмка едва не заплакал. Старичок потеплел взглядом и смотрел на мальчика с сочувствием.

— Аще пся шибко ўросливый да задал лытунá*?! Аль дороги не сыщет?

— Нет, дедушка, мой пся дома лежит... болеет он... — наугад ответил Тёмка, не поняв и половины слов.

— Ая-яй, — старичок поцокал языком и покачал белой головой. — Не кручинься, добрый отрок, вот и я встосковался*. Ну, а ежели моего пся встретишь, то молви яму* такое слово: ступай к огню, иди на свет!

Тёмка опустил голову, пряча слёзы, и только кивал в знак согласия, думая, что надо бы угостить бедолагу бабушкиными пирогами. Но когда, украдкой смахнув слезу, он поднял голову, то никакого старика и в помине не было, лишь в воздухе остался едва уловимый запах костра.

Тёмка удивился: ведь вокруг него было открытое пространство, от бензоколонки и магазина он отошёл на приличное расстояние. Такому старенькому дедушке понадобилось бы как минимум несколько минут, чтобы пройти до укрытия. Кусты в низине тоже были далеко. Не мог же человек вот так исчезнуть? Словно сквозь землю провалился!

Тёмка ещё долго бы оглядывался, ища старичка, но из магазина показался радостный Толик с большим кульком шоколадных батончиков, печенья и конфет. Он залихватски свистнул, приветливо кивая, словно хвастаясь какой-то важной победой:

— Э-эй, племяш, иди хватай скорей мороженку, а то растает на жаре!

Тёмка ничего не рассказал дяде о загадочном старике, а с интересом смотрел в окно автомобиля, доедая третью порцию эскимо. Да, Толик был щедр на подарки, особенно когда это касалось чего-нибудь сладкого.

А за окном происходили настоящие природные чудеса: изумрудные поля превращались в бархатные холмы, которые убегали вдаль, трансформируясь в разноцветные горы: голубые, бирюзовые, синие и едва различимые, совсем далёкие — белые.

Неожиданно дорога, открытая всем ветрам, слева подпёрлась стеной с выходами каменистой породы. Иногда в левое окно автомобиля можно было и не разглядеть вершины горы, что нависала теперь над ними. Зато справа виднелся живописный склон, ведущий к быстрой реке с ветвистыми вёслами и кустарниками вдоль берега.

От захватывающего дух пейзажа Тёмка вдруг почувствовал необыкновенную лёгкость и близость чего-то невероятного. И радость его была бы полной, будь с ним сейчас рядом верный Блэк.

Наконец после часа пути они остановились у заросшей молодыми берёзками скалы. К прямоугольному тёмному входу в пещеру тянулись несколько пролётов широкой лестницы с поручнями. Первый пролёт, что вёл от самой дороги, был ещё не таким крутым, но второй вздымался столь резко, что даже такому проворному мальчишке, как Тёмка, взбежать по нему было трудновато.

В пещеру вели шестьдесят ступенек из лиственницы, которые Тёмка на всякий случай посчитал. Вдруг кто-нибудь спросит его потом, например, мама, папа или бабушка, мол, долго ли до той пещеры подниматься? А он сразу и ответит.

* Здесь и далее см. примечания в конце рассказа.

Тёмка рос внимательным и любознательным мальчиком. Он мечтал стать настоящим сыщиком, таким, как его любимый Шерлок Холмс, поэтому с детства тренировал память на многих мелочах, которые, по мнению взрослых, вовсе не стоили внимания. Например, он точно знал, сколько ступеней ведут к его квартире на третьем этаже, сколько колонн в древнегреческом храме на рисунке в учебнике истории древнего мира. Он без ошибки мог назвать даты рождения родственников и всех одноклассников. Но больше всего его привлекали всяческие тайны и необъяснимые учеными явления.

Пока они поднимались, Толик сетовал, что «раньше здесь старая лесенка была, а теперь вона какую дорогу выстлали».

На одной из площадок стояла маленькая избушка с зелёной крышей, у которой толпились люди. Ими деловито руководил высокий парень в красной бейсболке. «Касса», — догадался Тёмка и принялся дергать дядю Толика за рукав:

— Пошли скорее! Видишь, там уже что-то рассказывают, успеем на настоящую экскурсию!

Но Толик отчего-то замедлился и, опершись на широкие поручни лестницы, тяжело дышал, бормоча себе под нос: «Не было раньше никаких таких касс, ишь чего удумали — на каждом шагу кассы поставили...» Наконец, вздохнув, как перед прыжком в воду, сказал:

— Знаешь чего, племяш дорогой, видишь во-он ту тётку с тремя детьми? Пристройся к ним, прицепись как-нибудь... На вот, леденцами их угости. Заговори там с ними о своём, о детском, а если спросят, где твой билет, ты скажи, что папа, мол, внизу покупает. И слушай экскурсию, раз тебе интересно, а я в этой пещере уже раз двести бывал. Чего я там не видел! Пойду пока к «ласточке», движок гляну, чего-то стучит и стучит...

Тёмка сперва испугался, как это он сможет «пристроиться к чужим людям», да ещё и «прицепиться как-нибудь». Но, видя, что парень в красной бейсболке начал что-то эмо-

ционально рассказывать, боясь упустить хоть слово, ринулся вперёд.

Внедриться в круг посторонних людей оказалось проще, чем он мог себе представить, и «говорить о своём, о детском» ни с кем не пришлось. На него просто никто не обратил внимания.

Ещё на пороге в пещеру Тёмка и все остальные туристы узнали от энергичного гида, что алтайцы называют пещеру Аю-Таш, что означает Медвежий камень. Коренные жители верят: где-то внутри неё спрятан магический камень, который может вызывать дождь, а ещё что тридцать миллионов лет назад здесь всюду был океан. От этой невероятной информации Тёмка зажмурил глаза и представил солёный морской воздух, крики чаек и плеск волн о порог пещеры.

Тем временем парень в красной бейсболке поведал, что раскопки в Денисовой пещере идут уже более тридцати лет, а открыли её полвека назад. Уникальный археологический объект входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО*, и в этой же горе находится другая пещера — длиной сто семь метров. Её называют пещера Сурка.

Не боясь выбыть из числа экскурсантов из-за отсутствия билета, Тёмка задал умному парню вопрос:

— Скажите, пожалуйста, а почему пещеру называют Денисовой?

На что экскурсовод бодро ответил:

— В восемнадцатом веке здесь поселился отшельник-старообрядец по имени Дионисий — отсюда современное название.

Внутри пещеры оказалось прохладно. Тёмка был в футболке с короткими рукавами и слегка озяб. Многие поёживались, самые предусмотрительные натягивали на себя куртки и кофты. Это не ускользнуло от всезнайки в красной бейсболке, и он с понимающей улыбкой объяснил:

— Здесь более или менее постоянная температура, около семи градусов. Благодаря уникальному микроклимату Денисовой пещеры останки живых существ сохраняются в таком виде, что учёные смогли рассмотреть

нити ДНК*. Здесь обнаружены останки древнего человека нового типа — Homo sapiens Denisovan, или просто денисовский человек, денисовец.

Пещера оказалась больше, чем можно было предположить, находясь снаружи. Это поляя изнутри гора с вентиляционным окном в вершине, откуда проглядывал маленький кусочек неба.

«Интерьер» состоял из сложной системы «комнаток», расположенных на разной высоте относительно друг друга. Какие-то каморки утопали, а где-то был высокий подиум. Весь низ пещеры имел цвет красной глины.

Чуть поодаль зияла чёрная яма — широкий «колодец», впрочем, на её дне можно было рассмотреть лампы-софиты на длинных ножках, как в старинных фотоателье. Узкая дорожка огибала яму.

Гид сообщил, что это и есть основной объект раскопок. И там, на дне, несколько археологов под светом ламп собирают грунт, осторожно и медленно, чтобы не пропустить ни одной косточки или камушка. Затем ведра с грунтом поднимают наверх, и его промывают в археологическом лагере недалеко от пещеры.

Тёмка заметил: внутри провала стёны утыканы белыми бумажками, расположенными на разной высоте. Как пояснил гид, так учёные обозначают периоды древнего мира: слой — эпоха, слой — эпоха.

— Другого такого места в мире нет: здесь представлена история последних двухсот восьмидесяти тысяч лет жизни на планете. Каждый слой — это существование отдельной цивилизации. Во-он там, на уровне одиннадцатого слоя, — с придыханием поведаль гид, — в 2008 году была найдена фаланга мизинца древнего человека. Им оказалась девочка пяти-семи лет. Причём её мать относилась к неандертальцам, а отец был денисовцем. Учёные предполагают, что в один из периодов в пещере могли находиться все три группы людей: денисовцы, неандертальцы и современные люди! До лета 2023 года вопрос оставался открытым: кто обитал в пещере, какой вид че-

ловека? Генетики утверждают, что на протяжении семнадцати поколений неандертальцы жили бок о бок с денисовцами! Охотиться они предпочитали на медведей, а неандертальцы — на волков. Но первым обитателем пещеры был именно денисовский человек.

Экскурсанты внимательно разглядывали каменные стены, рыжий грунт под ногами, зияющий чёрный провал «погребка», в котором велись раскопки с белеющими отметинами.

— А чем этот денисовец так уж отличался от остальных? — живо поинтересовалась белокурая девушка.

Гид заметно оживился и, улыбаясь, продолжил рассказ:

— Это совершенно особый, уникальный вид. У него даже зубы в полтора раза крупнее, чем у современного человека. Ген денисовца помогает выживать в высокогорье. В русском человеке, к сожалению, всего полпроцента такого гена. В ледниковый период денисовцы расселились по всей восточной Азии. На свете есть ещё два места, где обнаружены останки денисовского человека: пещера на северо-востоке Тибета и стоянка в Лаосе. На Земле и теперь живут потомки денисовцев. Современная группа народов, сохранившая геном* денисовца, — это аборигены Меланезии в северо-восточной Австралии, Папуа-Новой Гвинеи и её близлежащих островов.

Тёмка, как и вся группа, с интересом глазел вокруг. Вдруг он заметил на рыжей глинистой земле маленький камушек, который явно отличался от почвы по цвету. Он был голубовато-серым и формой напоминал каплю.

Тёмка старался из каждой поездки привозить необычные камни для маминогo аквариума. Дно водяного домика, где обитали её вуалехвостые золотые рыбки, было устлано разнообразными трофеями с Черноморского побережья, с берегов Оби, Бии, Катуня и, конечно, Ануя. Теперь рядом с мелкими ракушками, обточенными волнами стекляшками будет лежать камушек из уникальной пещеры Алтая.

Словно почуяв неладное, молодой гид, который и не заметил того, что камень переключал в Тёмкин карман, понизив голос, сказал:

— И действительно всех прошу ни в коем случае ничего не брать из пещеры на сувениры: ни камушка, ни веточки, ни-че-го.

Люди вокруг зашевелились, всем стало интересно — почему. И всезнающий экскурсовод поведал, что местные жители приметили некую особенность: как только в пещере начинаются раскопки, то сразу портится погода. Даже присказка бытует, мол, если гроза начинается, значит, снова грунт из пещеры выносят. И чем интенсивнее работы, тем страшнее буря. Да и, говорят, чреват такой трофей личными неприятностями. Археологи — люди закаленные, ничего не боятся и в слухи не верят, но простым туристам лучше побережь себя и других.

— Так что прошу: без лишней надобности ничего отсюда не выносить, — строго повторил свою просьбу гид.

Тёмка сжал кулак с камнем в кармане. Выбросить опасный трофей сию же секунду стало бы правильным решением, но он почему-то стусевался. Ему было как-то неловко обнаружить себя на глазах у всех. Будто он, как маленький несмышлениш, или ещё хуже — злоумышленник, прикарманил никому не нужный камешек.

А гид продолжал рассказывать, что денисовский человек был изобретательным, об этом говорят найденные каменные скребки, ножи и украшения. В 2008 году здесь обнаружили часть браслета из хлоритолита, и это самое древнее в мире женское украшение. Оно было сделано более сорока тысяч лет назад. Археологи были шокированы. Дело в том, что удивительный браслет изготовлен с применением технологий, которых в то время не знал остальной мир, а кое-кто даже считает его магическим артефактом!

Тёмке хотелось побыть в пещере ещё какое-то время, здесь он отчего-то чувствовал себя защищённым. Горный пейзаж, если смотреть на него из дальнего пещерного закоулка, светился всеми оттенками голубого и зелёного, словно на экране кинотеатра, обрамлённом чёрной рамкой.

Но экскурсанты торопились дальше — по маршруту. Их путь лежал в город-курорт Бе-

локуриху, а Тёмке предстояло вернуться вниз на автостоянку и найти дядю Толика.

Спускаясь по крутым ступеням, Тёмка заметил, как быстро над горными вершинами сгущаются тучи. Он с лёгкостью нашёл белую «Ладу», но самого дяди поблизости не наблюдалось. Тёмка в недоумении потолкался у машины и проводил глазами экскурсионный автобус, полный знакомых уже туристов, что спешили к новым приключениям.

Меж тем небо хмурилось, в вышине клубились сердитые тучи. Тёмка хотел позвонить бабушке, чтобы справиться о Блэке, но его смартфон выдавал одну и ту же скороговорку о недоступности сети. Тогда он решил позвонить маме, но в трубке снова прозвучали холодные слова девушки-робота. Вскоре телефон перестал вообще что-либо говорить и даже гудеть отказался...

— Можешь даже не пытаться, связи тут нет, — угрюмо сообщил подошедший Толик. — Я сейчас на гору повыше залез, но и там не ловит ни черта.

Оказалось, что в дядиной «ласточке» что-то неожиданно сломалось. Толик пытался вызвать знакомых на подмогу, пробовал сам найти неисправность, даже просил кого-то дотянуть машину на тросе обратно в Солонешное, но, увы, ни один из его планов спасения не сработал.

Тем временем стихия решила показать свою мощь. Внезапный дождь хлынул стеной. Дядя Толик и Тёмка поспешно укрылись в салоне. С дороги моментально исчезли все люди и автомобили, дворники на лобовом стекле едва справлялись с потоками воды.

Толик угрюмо констатировал, что ночевать им, по-видимому, придётся в автомобиле, и предложил доесть пироги. Но у Тёмки отчего-то резко пропал аппетит. Насупись, он устоялся в окно, робко спросил:

— А что может случиться, если дождь будет идти целый день... или два... три дня? А если целую неделю или месяц?

Толик сосредоточился на поедании пирога, но всё же отвлекся, чтобы ответить племяннику:

— Да что будет... хана урожаю!

После этих слов Тёмка окончательно приуныл. Дядя разложил сиденья и предложил вздремнуть «под музыку дождя», потому что «утро вечера мудренее». Но Тёмке было не до сна... И вовсе не потому, что спать в машине неудобно. Его мучила совесть.

Он представил несчастных людей, которые сеяли и возделывали поля с пшеницей и гречихой, трудились на своих деревенских огородах, но из-за бесконечного проливного дождя плодам их рук суждено погибнуть. Воображение рисовало картины вселенского потопа: размывались и падали вниз крутые берега, а беспощадный мутный поток смывал дома и целые селения.

Неужто все эти беды грозили из-за того, что какой-то недалёковидный школьник прикарманил камушек из священной пещеры? Нет, Тёмка не смог бы дальше жить с осознанием столь ужасной вины. Он нащупал в кармане камень и решил...

...Как можно тише, чтобы не разбудить храпевшего дядю, он вылез из машины под жестокий проливной дождь. Надетый на голову целлофановый пакет не помог, сразу же промокла спина. Хлёсткие дождевые удары согнули Тёмку, и он, обхватив себя руками, стремглав побежал к лестнице.

По мере приближения к пещере гора казалась огромным надвигающимся чудищем с чёрной раззявленной пастью, готовым проглотить зазевавшегося путника. Но как только Тёмка скользнул в чернильную тьму, пещера заботливо укрыла его от проливного дождя и, вопреки ожиданиям, не обдала ледяным холодом, а согрела.

Ночью здесь всё казалось другим: стены пещеры словно раздвинулись и по трём сторонам возникли анфилады-коридоры. В конце одного из образовавшихся проходов незваный гость разглядел далёкий костерок и несколько силуэтов.

«Ступай к огню, иди на свет!» — вспомнилась ему фраза старика.

Тёмка двинулся вперед. Силуэты не шелохнулись. Его явно не замечали. Видимо, незнакомцев больше занимали горящие поленья.

Мальчик хотел окликнуть сидящих, чтобы как-то обозначить своё присутствие на чужой территории, но от страха словно онемел.

Подойдя ближе, Тёмка смог различить, что у огня греются не три человека, как ему показалось вначале, а всего один худой старик с чеканным профилем и две большие собаки, сидящие по левую и по правую руку от него. Все трое как замороженные глядели в самую сердцевину живого огня.

Лицо старика показалось Тёмке смутно знакомым... Вглядевшись, он узнал человека. Это был тот чудной, одетый как персонаж спектакля из старинной жизни, дед, что искал на заправке своего «пся».

Большой тёмно-серый поджарый пёс, похожий на волка, сидел рядом, словно разделяя особое молитвенное состояние своего хозяина.

Тёмка с замиранием сердца шёл к загадочному ряженому, и тут он заметил второго пса, который сидел поодаль и так же зачарованно смотрел на огонь... Чёрная лохматая овчарка с такой знакомой мордой! Превозмогая страх, мальчик сначала тихо, но потом всё громче и громче позвал:

— Блэ-эк! Блэкушка, ко мне!

Хотелось поскорее узнать, как любимый друг нашёл его, как оказался так далеко от села?..

Но вместо того чтобы броситься навстречу хозяину, облизать шершавым языком Тёмкины щеки и завилать хвостом, пёс не двинулся с места, будто вовсе не видел мальчика и не учуял его приближения.

«Быть этого не может!» — пронеслось в Тёмкиной голове. Ведь он прекрасно знал, что Блэк мог чувствовать его появление задолго до встречи. Мама часто удивлялась: «В окно смотрю: ты только к подъезду подходишь, а Блэк уже начеку — сторожит у дверей, чует, что скоро зайдешь. И хвостом метёт, и покусывает, и на дверь лезет, будто хочет в глазок тебя рассмотреть...»

Но вместо радости Блэк демонстрировал полное равнодушие. На мальчика тоже нашло необъяснимое оцепенение, будто кто-то очень злой и могущественный тянул из него силы, уничтожая всю радость жизни: прошлую, будущую и настоящую. Не глядя в Тёмкину сторону, все трое — старик и собаки — встали и, отвернувшись, пошли прочь, в непроглядную тьму.

«Нашёл, значит, коварный дед свою собаку, — догадался Тёмка. — Не только свою нашёл, но и моего Блэка увёл! Заколдовал он его, что ли?!» На душе вдруг стало так противно и больно, что Тёмка не мог какое-то время дышать от нахлынувшей обиды. Но как только сделал первый вдох горького дымного воздуха, оцепенение спало, и он рванул в погоню. В висках стучала единственная мысль: отбить, забрать четвероногого друга у сумасбродного старика.

Очертя голову он ринулся в темноту. Собравшись перепрыгнуть костер и догнать удаляющуюся троицу, Тёмка вдруг провалился в глубокий колодец, показавшийся ему бездонным.

Он летел так долго, а стены колодца проплывали перед его взором так медленно, что успевал различить на них светлые таблички с цифрами, которые стали теперь огромными, как дорожные знаки.

По каменным стенам колодца мелькали вереницы изображений: покрытые косматой шерстью носороги, олени с огромными рогами, саблезубые хищные кошки с такими длинными когтями, словно выпрыгнули из ужастиков; человечки с дубинками и луками, всадники на лошадях и бесконечные сцены охоты.

Он всё падал и падал, а перед его внутренним взором маячила удаляющаяся согбенная спина старца и два собачьих силуэта. Тёмку осенила все объясняющая догадка — это привидения. Ясно ж, как белый день! Иначе как старик мог перелететь из далёкого села и оказаться в пещере? Не на автомобиле же ехал бродяга, чтобы отыскать именно тут свою потерянную собаку?

Может, это и есть тот самый старообрядец-отшельник Дионисий, что жил здесь в восемнадцатом веке!

«Старик и его «псы» — фантомы, а вовсе не реальность, — рассуждал Тёмка. — Но раз с ними и мой Блэк ушёл, должно быть, он тоже стал призраком! Это означает лишь одно — Блэк не перенёс болезни и умер, а своим явлением сообщил об этом. Прощаться ко мне приходил. Да и как можно было надеяться, что какая-то бабушкина деревенская подруга сможет его вылечить...

Да и я сам, скорее всего, поскользнувшись в темноте на мокрой ступеньке, упал в колодец и... тоже умер! Или, может, нахожусь на грани жизни и смерти, раз стал видеть несуществующих стариков с собаками. И пещера днём во время экскурсии была совершенно другой. Да сколько же я вообще буду лететь? И куда я, собственно, падаю, неужели в ад?..»

Ужаснувшись, Тёмка с горечью вынес себе приговор: «Так мне и надо. Оставить умирающего друга и поехать развлекаться в какие-то пещеры, пусть и уникальные. А он там, бедненький, лежал и умирал без меня и, наверное, до самой последней секунды ждал и верил, что я приду и обниму его в последний раз! Теперь понятно, почему даже его призрак не откликнулся, не повернулся, чтобы посмотреть на меня: Блэк обиделся. И был совершенно прав. Я вполне заслужил такое отношение».

— Прости! Прости меня, Блэк! — вдруг отчаянно крикнул Тёмка, вовсе не надеясь быть услышанным.

Падение вниз прекратилось. Тёмка завис на «этаже», пронумерованном цифрой 11, и мягко приземлился на невесть откуда взявшийся ворох сухой травы.

Придя в себя, он отметил, что атмосфера в пещере изменилась: во-первых, стало значительно теплее, а во-вторых, воздух напитался ароматами сухих трав и жареного мяса. Аппетитный дух щекотал ноздри и возвращал к реальности.

Тёмкины глаза начали привыкать к сумраку, и он увидел, что находится в просторном куполообразном каменном помещении, сте-

ны которого изукрашены чёрными и красными рисунками, изображающими сцены охоты на каких-то огромных неведомых зверей.

Рядом с декором, выполненным весьма небрежно, словно его рисовали дети из средней группы детского сада, красовались оттиски ладошек всех оттенков красного, охристого и черного. Судя по размерам этих своеобразных «автографов» художников, стены украшали как взрослые мастера наскальной живописи, так и совсем маленькие их подмастерья.

Тёмка с интересом разглядывал наскальные рисунки, водил пальцем по линиям, пятнам и неглубоким полоскам-рытвинкам, нарушая известное табу всех музеев на свете — не прикасаться к произведениям искусства.

Вдруг Тёмка ощутил на плече чье-то прикосновение. Мальчик не спешил оборачиваться. Представляя себе огромного, поросшего седой шерстью клыкастого снежного человека, судорожно соображал, что лучше: сразу бежать куда глаза глядят или попытаться заговорить с чудовищем.

Все же обернувшись, он с удивлением обнаружил маленькую грязную девочку лет шести или семи. Рыжая копна её волос распадалась на множество тонких «косичек», но не заплетённых, как у Тёмкиных одноклассниц, а скрученных наподобие дредов. Лицо было разукрашено пятнами и полосками цветной глины. Из одежды на ней только набедренная повязка из шкуры какого-то серого и весьма облезлого животного да несколько нитей костяных бус.

На Тёмку смотрела простоватая мордашка, усыпанная веснушками, с большим носом картошкой и круглыми карими глазами. В знак приветствия девочка подняла руки с развёрнутыми к Тёмке ладонями, как бы приглашая его поиграть с ней в ладушки. Боясь показаться невежливым, он слегка шлёпнул в ответ по её ладоням, на что девочка радостно кивнула и улыбнулась, обнажив слишком крупные для ребёнка зубы.

И тут произошло что-то невероятное: он услышал в своей голове её детский голос с лёгкой хрипотцой, словно говорящая долго и громко пела или осипла от простуды.

— Я — Денни*, дочь шамана, — прозвучал голос девочки. — Вообще-то, у меня совсем другое имя, но в твоём времени, бледный потомок, меня назовут именно так.

Казалось, Тёмку сегодня уже ничего не способно было удивить, но он поразился тому, как возникают в его голове слова девочки-дикарки. И как ей теперь отвечать? Вслух или тоже мысленно?

— Можешь говорить со мной на своём наречии, как тебе удобно. Я уже посвящена и иду по пути шамана, поэтому умею разговаривать с духами, ушедшими в страну теней, с предками и далёкими потомками, такими же бледными, как ты.

«Неужели это именно та девочка, по фаланге мизинца которой археологи определили, что пещера была обитаема миллионы лет назад?» — подумал Тёмка.

— Да, именно так. Это была моя инициация*. Мой палец стал посланием грядущему роду, — продолжила отвечать девочка и, как доказательство, продемонстрировала кисть руки, на мизинце которой не хватало верхней фаланги.

Странно, как это Тёмка не заметил такой особой приметы, когда здоровался с маленькой шаманкой.

— Да, вы — изнеженное поколение, совсем, уввы, не наблюдательны. И в наше время, скорее всего, вымерли бы, не умея выслеживать добычу. А без удачной охоты известно, что ждёт племя, — голод и переход в страну теней.

Тёмка хотел поспорить и рассказать заносчивой девчонке, что он-то как раз человек очень наблюдательный. Знает даже количество ступенек на лестнице, которая ведёт к пещере, и вообще готовится стать сыщиком. Но невольно поёжился, думая, что он тоже может находиться в той загадочной стране теней. На что шаманка наяву, а не в его голове залилась громким смехом и заверила, что до страны теней ему ещё далеко.

Она открыто улыбалась ему и выглядела совсем не опасной, только лишь её зубы были непривычно большими.

— Я говорю с тобой в высшем невидимом мире через заклинания и дым, как учил меня отец. Другие жители моего племени не видят тебя сейчас, только я могу говорить с тобой. Если хочешь, покажу нашу жизнь. Смотри на дым и увидишь...

Она взяла из тлеющего костра дымящую головешку и поднесла к Тёмкиному лицу. Он посмотрел на дымок, исходящий двумя завивающимися струйками, и вдруг увидел людей в шкурах, похожих на девочку Денни.

Все они были заняты делом. Две девушки у костра шили одежды из шкур крупными костяными иглами, а чуть поодаль женщины с грубыми чертами лица скоблили каменными скребками вывернутые волчьи шкуры. Хмурый мужчина обрабатывал камень, скалывая край и делая его острым. По жилищу разносился мерный стук, который вторился эхом в других, невидимых «комнатах» большой пещеры.

Тёмка уловил, что к аромату жареного мяса примешивается запах чего-то кислого. Наверное, так пахли разделываемые шкуры животных.

Дымящая деревяшка совсем догорела и перестала транслировать «передачу» из тьмы веков.

Денни снова «залезла» к нему в голову, поторапливая:

— Времени у нас мало, так что давай сделай то, зачем пришёл.

Тёмка сначала не сообразил, о чём просит девочка, впечатления от картин жизни древнего племени затуманили его голову. Но потом вспомнил, что шёл сквозь холодный колючий дождь, чтобы вернуть пещере её имущество — маленький камушек, который по-прежнему лежал в кармане.

Словно подтверждая его мысли, Денни сказала:

— Ты взял то, что тебе не принадлежит, — обломок Камня дождя. Я, как хранительница священного места силы, прошу вернуть его, иначе твои неразумные действия принесут беду!

Девочка-шаманка посмотрела в упор твёрдым сверлящим взглядом, и Тёмка невольно дрогнул, он никак не ожидал, что у пещеры есть хранитель, точнее хранительница.

— Ты же не хочешь, чтобы твоё родное племя осталось без грибов и сладких ягод? Могут пострадать и животные, обитающие во дворах твоих соплеменников.

Девочка протянула к нему открытую ладонь.

Тёмка подумал: «Неужели эта маленькая шаманка может наблюдать то, как живут сейчас люди? Неужто она видит подбегжающие к пещере автомобили и автобусы? Интересно, слышит ли она, о чём говорят туристы, проходящие на экскурсию?..»

Денни отчего-то сникла, она не могла прочитать в Тёмкиной голове отчетливых мыслей. Её встревожило то, что заносчивый мальчик в смешной одежде может не отдать магический камень.

А Тёмка, растерявшись, позабыл, в каком из его многочисленных карманов лежит злополучный серый осколок. Он смущённо шарил по штанам. Денни же виделось другое: вот он, хитрый, переминается с ноги на ногу, видимо, уже смекнул, что даже маленький осколок от Камня дождя — ценная вещь. Всегда можно носить с собой дождь или даже сильный ливень и вызывать его по собственному желанию. Тогда шаманка решила предложить ему магическое вознаграждение:

— Я могу выполнить одно твоё желание!

Желаний у Тёмки было великое множество. Например, чтобы каникулы никогда не кончались. Но в нём проснулся скептик, который сердито нашёптывал: «Вечные каникулы, говоришь. Тогда все дети неучами останутся». Тёмка представил, как он и его одноклассники, став дядями и тётями, без цели слоняются по двору.

Ещё Тёмка давно мечтал о смартфоне, как у соседской Кристинки, и о планшете, как у одноклассника Арсения. Или чтоб войти в сборную по киберспорту и всех-всех в мире

победить! «Ну, хорошо, вот стал ты киберчемпионом и всех-всех победил. И это счастье? — сомневался неугомонный пессимист в его голове. — Тогда уж пусть меня примут в команду по регби».

В начале года в класс приходил тренер и отбирал мальчиков, а его, Тёмку, не взял, хотя он выше всех тянул руку. Но строгий тренер окинул худошавую Тёмкину фигуру насмешливым взглядом и лишь промычал: «Не-е».

А ведь стать сильным и ловким спортсменом Тёмке дозарезу нужно: во-первых, чтобы быстрее всех пробежать осенний кросс, которым их ежегодно мучают на физре. Во-вторых, чтобы побороть забияку Кирюху, которого весь двор боится. Однако назойливый внутренний критик снова возразил: «Ага! Ну, пробежишь, ну, победишь, так всё равно будешь знать, что это не своим трудом добыто! Нет, загадать надо что-то такое, чтоб на всю жизнь счастья хватило. Лучше не зли маленькую волшебницу, а загадай что-нибудь понастоящему ценное!»

Денни потрепала замечтавшегося Тёмку за рукав, как бы призывая опуститься с небес на землю.

— Времени у нас совсем уже не остаётся. Вот смотри, это магический браслет. В нём заключена сила лунного света.

Денни протянула смуглую руку к Тёмкиному лицу, на запястье мерцал глубоким зелёным светом каменный браслет.

— Нужно прошептать над ним своё желание, и лунная богиня непременно его исполнит. Давай, не тяни! Скоро появится розовый свет, и магия луны потеряет силу. Времени на раздумья больше нет.

Тёмка, отыскав наконец-то заветный камушек, положил его в ладонь Денни.

— Извини меня, недотепу... Я не хочу, чтобы из-за меня стало кому-то плохо.

— Неужели у тебя нет никаких желаний? — то ли удивилась, то ли огорчилась девочка.

Тёмка неопределенно пожал плечами.

— Хотя... есть одно!

Он склонился над рукой девочки-шаманки и что-то коротко прошептал над лунным браслетом.

...Тёмка проснулся от осязаемого толчка, автомобиль подпрыгнул на кочке. Мальчик, свернувшись калачиком, лежал на заднем сиденье. Как он тут оказался? Непонятно. За рулем улыбался дядя Толик, довольный, что починил свою «ласточку». Его белая «Лада» держала путь в Солонешное.

Дядя приветливо кивнул:

— Долго спишь, племяш! Скоро дома будем!

За окном тянулись ярко-зеленые, бархатные, залитые солнцем поля, словно и не было холодного проливного дождя и серых туч.

Спохватившись, Тёмка похлопал себя по карманам, ощупал сиденье. Заветного камушка не было. Он окинул взглядом проплывающий пейзаж за окном, задумался, припоминая. Вернул ли камень дождя маленькой хранительнице Денисовой пещеры или ему это только приснилось?..

Чем ближе они были к дому, тем мрачнее становилось у Тёмки на душе. Что ждёт его там? Какое известие? Заприметив бабушкины ворота, мальчик ощутил тревогу.

Но, словно предчувствуя их приближение, бабушка открыла калитку сразу же, как только автомобиль затормозил. «Наверное, у окошка ждала, — догадался Тёмка. — Что-то скажет она про Блэка...»

Ждать бабушкиных рассказов не пришлось: навстречу Тёмке выскочил совершенно здоровый Блэк, радостно виляя хвостом. Пёс так соскучился по хозяину, что, подбежав, стал лизать ему щеки и нос. А Тёмка прижал его к себе.

На том месте, где раньше вздувалась страшная шишка, у пса была подбрита шерсть и виднелось пятнышко от зелёнки.

— Вот, гляньте на него! — говорила бабушка. — Операцию ему вчера сделали. Он та-ак смиренхонько лежал, терпел, как человек, будто всё понимает.

«Он и так всё понимает», — подумал Тёмка и нежно потрепал пса за ухом.

Примечания

Уросливый — капризный, упрямый.

Задать лытуна — убежать.

Встосковался — предаться тоске, грусти; затосковать.

Яму (устар.) — ему.

ЮНЕСКО — учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающее достопримечательности в список Всемирного наследия.

ДНК — макромолекула, обеспечивает хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы организмов.

Генóm — совокупность наследственного материала, заключённого в клетке организма.

Денни — условное имя девочки, жившей около девяти тысяч лет назад. Её матерью была неандерталка, а отцом — денисовец. Окаменелые останки девочки найдены в 2012 году, и это первый случай, когда обнаружен древний человек, чьи родители принадлежали к двум разным видам людей. Имя девочки создано из первых слогов слов «денисовец» и «неандерталка».

Инициация — посвящение. Один из обрядов, знаменующих переход человека на новую ступень в общественной группе или мистическом обществе. Примеры — крещение, пострижение в монахи, посвящение в рыцари, военная присяга и пр.

Юлия Анатольевна Нифонтова —

поэт, прозаик. Автор 14 книг, адресованных взрослым и детям. Публиковалась в журналах «Огни Кузбасса», «Север», «День и ночь», «Юность», «Московский вестник», «Наш современник» и мн. др.

Лауреат Всероссийской литературной премии имени Г. Р. Державина «Во славу Отечества» (2022) в номинации «Литература для детей и юношества».

Лауреат премии Алтайского Демидовского фонда в номинации «Литература» (2023).

В 2024 году удостоена Международной литературной премии имени писателя-сказочника

П. П. Ершова. Живёт в Барнауле.

Член Союза писателей России с 2007 года.

